

Встреча заняла чуть больше часа.

Выходя из конференц-зала, Цзянь Хан по привычке проверила свой мобильник. У неё было не так уж много закреплённых чатов, так что она сразу заметила новое сообщение в одном из них — от её босса Пан Линьбиня.

Пан Линьбинь был её непосредственным начальником. Он обычно отправлял ей письма по электронной почте или звонил и очень редко использовал сообщения.

[Пан Линьбинь: Что происходит?]

К сообщению было приложено видео, на котором госпожу Гао уводили охранники.

[Пан Линьбинь: Давайте не будем говорить о том, правдивы или нет обвинения госпожи Гао в этом видео. Если ты позволила видео утечь в сеть, ты серьёзно не справляешься со своими обязанностями!]

Цзянь Хан не могла с этим поспорить, неважно как, она действительно не справилась со своими обязанностями. На деле, ещё до того как госпожа Гао ушла, она должна была приказать своей секретарше сообщить всем, что любой, кто записал эту сцену, обязан был удалить сделанную запись. Видео нельзя было выкладывать посторонним, иначе их ждут последствия.

Но оно всё равно утекло.

Босс находился за границей. У него сейчас было два часа ночи, но видео уже успело его достигнуть. Компания никогда не лезла в личную жизнь сотрудников, но если этот инцидент повлияет на имидж компании, это могло разрушить всю её карьеру.

Цзянь Хан не стала оправдываться, только ответила: [Моя вина. Я минимизирую последствия и пришлю отчёт обо всем произошедшем самое позднее к завтра.]

Возможно, ей даже придётся объясняться перед советом директоров.

[Пан Линьбинь: Сохраняйте спокойствие. Те, кто ни в чём не виноват, смогут доказать свою невиновность.]

[Спасибо, господин Пан.]

Цзянь Хан сказала своей секретарше:

— Свяжись с рекламной компанией. Я сама всё оплачу.

Секретарша тихо вздохнула. Она знала, что Цзянь Хан была сильно взволнована — кто бы не был? — но в данный момент нельзя было сказать ничего, что бы могло действительно помочь. Она могла только сжать посильнее зубы, чтобы проглотить слова симпатии, и ответить:

— Сейчас сделаю.

В своём кабинете Цзянь Хан взяла семейную книгу и снова и снова листала её. Она была невиновна, но другие не будут так думать. Даже если ты будешь утверждать, что ни причём, они лишь ответят «нет дыма без огня». Если мужчина женится на женщине с тёмным прошлым, кто знает, сколько людей будут смеяться и перешёптываться у него за спиной.

Она опустила книгу на стол и отправила сообщение Цинь Молину.

Цинь Молин в это время был в своём офисе, держа в руке простое кольцо и собираясь надеть его на безымянный палец левой руки, когда его ассистент Чжоу Сюй постучал в дверь и вошёл, не дожидаясь ответа.

Выражение лица Чжоу Сюй было серьёзным, и он заметно пытался успокоить своё дыхание.

Цинь Молин замер, так и не надев кольцо:

— Что-то случилось?

— Господин Цинь, юная госпожа Цзянь... — Чжоу Сюй был его ассистентом много лет. Впервые он чувствовал, что не может найти слов.

Цинь Молин предчувствовал, что что-то пошло не так и не спешил надевать кольцо. В этот раз его мобильный завибрировал с новостями от Цзянь Хан.

[Цзянь Хан: Жена менеджера банка Yíshuò Гао Юя сегодня закатила скандал в моём офисе. Пан Линьбинь уже знает об этом, даже находясь за границей. Ты скорее всего тоже уже всё слышал, да? Тебе стоит серьёзно подумать о том, хочешь ли ты расписаться со мной сегодня.]

Прочтя сообщение, Цинь Молин нахмурился. Он положил мобильный назад на стол и посмотрел на Чжоу Сюя:

— Что случилось с Цзянь Хан? Что там произошло с Гао Юем из Yíshuò?

Чжоу Сюй осторожно подбирал слова:

— Жена господина Гао обратилась к юной госпоже Цзянь Хан как к любовнице своего мужа.

Его сообщение звучало с явным расположением к Цзянь Хан. Когда он увидел это видео в одной из чат-групп его друзей, никто не был на стороне Цзянь Хан. Все говорили, что это уже не первый раз, когда Цзянь Хан рушила чужой брак. Просто в этот раз её поймали и жена обвинила её публично.

Босс с самого начала не особо хотел жениться на Цзянь Хан. Это было в интересах семьи Цинь, чтобы они двое получили сертификат. Теперь же он не знал, не решит ли босс использовать случившееся, чтобы выпутаться из этого брака.

— Юная госпожа Цзянь не попала сама на видео, но госпожа Гао выкрикивала её имя в каждом предложении, — добавил Чжоу Сюй.

— Кто снял видео?

— Похоже, что кто-то из работников Yinlin Capital.

Как у главы отделения, у Цзянь Хан наверняка было множество недоброжелателей и завистников.

— Найди кого-нибудь заблокировать все видео в сети, — ответил Цинь Молин решительным голосом. — Если кто будет распространять их частным образом, получит письмо от адвокатов напрямую.

Он ещё раз посмотрел на кольцо в руке и уверенно надел его на палец.

Чжоу Сюй понял, что это означало и подготовился разбираться со всем согласно инструкциям Цинь Молина.

Цинь Молин встал и перешёл в личную комнату, подошёл к шкафу, расстегнул рубашку одной рукой и вытащил белую сорочку из шкафа другой. Он убрал черную в полоску рубашку и надел белую. Цинь Молин заправил сорочку в штаны и расправил её.

Он ответил Цзянь Хан: [Не опаздывай. Не люблю ждать.] Они договорились встретиться у входа в ЗАГС в 15:30.

Цзянь Хан одолжила фен у Линь Сяо, чтобы высушить блузку, и попросила секретаршу купить чашку горячего кофе и передать её Линь Сяо, когда та будет возвращать фен.

Взяв свои документы, Цзянь Хан направилась в ЗАГС.

Она всё же опоздала на три минуты. Впервые в жизни опоздала, и уж тем более это случилось перед её будущим мужем.

Когда Цзянь Хан вышла из машины, она заметила Цинь Молина издалека. Он действительно выделялся в толпе благодаря своей властной ауре, он точно был таким один на миллион. Когда он посмотрел на неё, его глаза были холодными и без всякой теплоты.

Она извинилась, подходя:

— Прости, я опоздала.

Цинь Молин ничего не ответил и передал ей коробочку с кольцом. Цзянь Хан успела заметить сверкание кольца у него на пальце. Она взяла коробочку и сказала только:

— Спасибо. — Она благодарила его не за то, что он вручил ей кольцо с бриллиантом, а за то, что он продолжал ей верить, несмотря на случившееся утром.

Вместе они направились к ЗАГСу. Цинь Молин неожиданно повернулся к ней. На её лице не было никаких синяков или царапин, но на всякий случай он спросил:

— Она тебя не поранила?

— Она не такая высокая как я, так что не могла бы меня ударить, — покачала головой Цзянь Хан.

На деле госпожа Гао попробовала её ударить, но промахнулась. Как только на неё выплеснули воду, Цзянь Хан сразу поняла, что происходит, остановила госпожу Гао и выставила её за дверь.

Цинь Молин посмотрел на её тонкие запястья и не мог представить, как бы она могла выиграть в драке:

— Если такое повторится, если не сможешь с ней справиться, просто убеги. В этом нет ничего позорного.

Цзянь Хан была шокирована и потеряла дар речи.

На этом вместе они вошли в здание ЗАГСа.

Они с Цинь Молином сделали лишь одно фото на память. Когда она получила свою копию, то заметила, что она смотрела строго вперёд, тогда как голова Цинь Молина была слегка наклонена к ней, как если бы он старался подстроиться под неё.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3653541>